

ДОРОЖНАЯ КАРТА КОЛОНОК

Армен Дарбинян — крупный армянский политик; Армен Дарбинян — крупный армянский просветитель; Армен Дарбинян — крупный армянский публицист. Все так, все правда. Но если бы этим дело исчерпывалось, то концептуальное собрание его колонок не было бы интересно нам, людям русской культуры и российского контекста. Любящим Армению, понимающим ее проблемы, но не вовлеченным в них.

Однако ж — очень интересно. И касается нас напрямую.

Дело тут не только в том, что Дарбинян сыграл в становлении современной Армении роль одного из ведущих реформаторов и разделил, увы, традиционную реформаторскую участь (недаром книга завершается гайдаровским поминовением). Хотя и в этом тоже — в некоторой степени. Будучи юным премьером, Армен Дарбинян взломал привычную, как все послесоветское, гнилую, обреченную систему провинциальной экономики, поставил на кон репутацию, заплатил своей карьерой за прорыв армянского бизнеса из блаженного небытия в трудную, мучительную жизнь. Став вдохновителем идеи, а затем и ректором Российско-Армянского университета, одного из самых продвинутых ереванских вузов, он тем самым обеспечил следующему поколению интеллектуальную рамку, которая должна отформатировать его сознание, разомкнуть в единый и глобальный мир. Потому что Армен Дарбинян думал и думает не только и не столько об экономике, сколько о цивилизационном выборе страны. Что предпочесть? Привычное, но гордое прозябание в очень важных, но стратегически бесперспективных мифах XX века или перемену культурной участи? Перемену участи или все же конвертацию многовековой истории в современные реалии? Замыкание в провинциальной самости или игру на опережение истории — без утраты памяти и своеобразия?

В этом отношении Россия и Армения, при всей разнице масштабов и реалий, находятся в одной и той же фазе. Драматической. И ключевой. Мы и там и тут зависли между доморощенностью и устремлением в будущее, которое неосуществимо за пределами пространства мировой цивилизации, куда нам всем и хочется, и колется, и куда нас вроде бы и манят, но где в реальности не очень-то и ждут. То, что Дарбинян пишет об армяно-турецких переговорах, роковых и необходимых; то, что он говорит о роли современного образования и необходимости отказа от иждивенческой психологии; то, к чему он призывает — уже сегодня стать людьми XXII века, — имеет равное касательство к России и к Армении. К Армении и России.

Но есть еще одно важное обстоятельство, которое втягивает книгу Дарбиняна во все актуальные российские контексты. Она написана по-русски. Написана легко, свободно, с

литературным блеском и легкой разговорной интонацией. Это не политологически занудные заметки пикейного жилета, пусть молодого, умного и перспективного. И не хитроумные схемы профессионального идеолога. Это искреннее, при всем холодноватом стильном блеске, собеседование — равного с равным, образованного с образованным, думающего с думающим.

Нет никаких сомнений в том, что дарбиняновские соображения, столь ясно сформулированные, вызовут ответную реакцию у русского читателя. При этом я не жду ожесточенной полемики — не потому что спорить не с чем или же неинтересно. Разумеется, есть о чем — иначе это было бы пресное высказывание о пустоте и в пустоту. Но у Дарбиняна как у публициста есть счастливое свойство: он отпугивает глупого и привлекает умного читателя. Глупый просто не поймет и не возбудится, умный начнет встречно мыслить. И если будет несогласие, то не яростное, с пеной на губах, а творческое, с эффектом мощного взаимоупора.

От спокойных и быстрых ответов на твердые и четкие вопросы Дарбиняна зависит будущее наших детей. Где они будут жить — в замшелых анклавах, где нет никакого движения, или в современных, динамичных странах. Какой видел Россию Гайдар. Какой видит Армению Дарбинян.

Александр Архангельский